

Юй Лочэн только что вышел из дома, направляясь в суматоху городских улиц. По какой-то злой иронии судьбы, ему навстречу шли два знакомых лица. Это были ученик и его мать: ученик закрывал лицо руками, пока его мать яростно ругала его на публике, словно он был виновен в самом отвратительном преступлении, которое только можно себе представить. Не смея ей возразить, ученик просто опустил голову и пошел дальше. Юй Лочэн узнал ученика. Как и сказал Ван Цинь, его мать тащила Сунь Яна домой. "Когда же ты научишься? Только в игры умеешь играть? Зачем ты ходил в интернет-кафе? Ты знаешь, как тяжело мы с отцом работаем, чтобы оплатить твоё образование, а также образование твоего брата и сестры? Нам приходилось соскребать каждый пенни, а ты их тратил на игры!"

«Если тебе во что бы то ни стало надо играть в эти игры, давай посмотрим, что твой отец скажет, когда я ему об этом расскажу! Держу пари, он тебе обе ноги переломает!»

Пожилая полная женщина продолжала визжать на всю улицу, так что её было слышно за полквартала. Словно пойманного с поличным вора, она заостряла внимание на Сунь Яне, так и не заметив, что Юй Лочэн прошёл мимо.

При всём старании матери Сунь Яна единственное, что мог сделать Юй Лочэн, — это притвориться, что он ничего не видел.

Далеко не все родители довольны киберспортом или чем-либо ещё, что не связано с учёбой.

Проходя по улице и сворачивая в несколько затемнённый переулок, он увидел неоновые огни интернет-кафе «Восходящий дракон» — долгожданное зрелище, которое наполнило его облегчением.

Войдя на лестничную площадку, он услышал звуки ударов клавиатур и щелчков мышек и тяжелую рок-музыку, перемежаемую выкриками игроков.

На втором этаже его встретил порыв свежего воздуха. В "Восходящем драконе" предусмотрительно был отведён зал для некурящих.

В зоне для курящих обычно находились взрослые люди и несовершеннолетние хулиганы, а в зоне для некурящих можно было увидеть студентов, женщин и законопослушных граждан (или тех, кто старался таковыми казаться).

В интернет-кафе можно было встретить людей всех мастей. Во времена, когда дома компьютеров не было, Ю Луочэн с удовольствием проводил здесь свободные вечера.

В те времена, когда он ещё учился в начальных или средних классах, в интернет-кафе не было такого строгого контроля. Когда оба его родителя были на работе и весь день дома никого не было, его одиночество влекло его к толпе в интернет-кафе.

В детстве у него было не так уж много карманных денег, поэтому ему не удавалось самому поиграть. Всё, что он делал, это крутился рядом с другими людьми, наблюдая и учась.

Конечно, он часто наблюдал ужасающую некомпетентность, и всё, что ему хотелось сделать, это оттолкнуть этого дурака в сторону и самому взять управление в свои руки, а затем началась бы резня!

В зоне для некурящих воздух гораздо легче дышится, и гораздо реже встречаются юноши с окрашенными волосами, или вышедшие из моды старые пердуны, или какие-нибудь шлюхи, увешанные пирсингом. В хороший день вы даже можете заметить одну-две цыпочки.

"Кто ты... кого ты называешь жалким!" Внезапно в этой области раздался крик.

"Тот, кто сейчас всё теряет, вот кто. Если ты не можешь позволить себе проигрыш, то просто признайся в этом. Как долго ты намерен так затягивать?" В ответ можно было услышать более культурный голос.

«Фиг вам! Плевать, что вас на одного больше, мы вас по полу размажем!» — сказал Ван Цинь.

«Да, вас же на одного больше? А кто на прошлой неделе так унижительно проиграл, не продержавшись и тридцати минут? Если теперь будет четыре против пяти, то, думаю, вы к десятой минуте уже все будете жаться у фонтана, бояться выходить!» — с издевкой возразил кто-то, и остальные засмеялись.

Эта словесная перепалка переросла в настоящую вражду.

Третий и восьмой классы давно уже были заклятыми врагами. Будь то соревнования по физкультуре, баскетбол или футбол, они враждовали друг с другом со второго класса, и их ненависть была столь же древней, как и само время.

Теперь эта вражда перекинулась и на Лигу легенд. Для молодежи победа в компьютерных играх имеет такое же значение, как и в реальном спорте, и может так же сильно раззадорить!

"Всем успокоиться!" — Чистый голос прорезал хаос. Голос не был громким, но он легко воцарил тишину, словно каждый мужчина боялся лишиться благосклонности его обладателя.

"Слушай, Ян Цианцян, ты видела, что было в прошлый раз. Они и близко не стоят с моими навыками. Давай сыграем вместе завтра, и я гарантирую стопроцентную победу!" — Линь Сю из Третьего класса одарил её победной улыбкой.

Линь Сю обладал приятной внешностью, его кожа была такой чистой, что казалась сияющей. Однако в его глазах не было и намёка на чистоту. Каждый раз, когда он смотрел на кого-то, в них вспыхивал упрёк и раздражение. Но когда он смотрел на Ян Цианцян, его глаза лучились теплом и искренностью!

То, что Ян Цианцян была первой красавицей Третьего курса, было общеизвестно. Переполненная сексуальной привлекательностью и жизненной силой, она имела широкий спектр интересов, в том числе таких, которые обычно приписываются парням, как, например, League of Legends.

Когда об этом стало известно, начался беспорядок среди игроков третьего года, и многие стали проводить долгие часы в интернет-кафе, тренируясь, чтобы улучшить свои навыки в надежде, что это позволит им приблизиться к ней.

Всякий раз, когда в мужском мире игр появлялась красавица, она возвышалась над другими красивыми девушками, ее чары внезапно становились гораздо более притягательными.

Девушки, это факт жизни!

Есть ли геймер, который не мечтает найти девушку, которая может играть в игры рядом с ним, одеваясь в любую маленькую одежду, в которой она обычно отдыхает дома? Особенно девушку с чувственным телом, очаровательными чертами?

Если бы такая девушка существовала, она была бы не просто малышкой, а богиней!

«Если больше никого нет, то я могу быть их поддержкой. Это только один матч». Ян Цяньцяннь взглядом окинула собрание воинов, извергающих огонь.

«Это не подходит!» Ни Ван Цинь, ни Линь Сю не восприняли эту идею.

На столе лежали деньги. В любом случае, если бы Янь Цяньцяннь играла в Support, в этой битве больше не было бы смысла. Весь смысл боя заключался в девушке, и унижение друг друга было второстепенной задачей.

Дружба, как и класс, это прекрасная вещь, которая может быть твоей, если ты ее только поищешь.

"Эй, ребята, я здесь", - Ю Лочэн решил, что настало время вмешаться.

Как один, Ван Цинь, Чжун Сяюнь, Чжао Кесон и Цао Шэн повернулись к нему. В тот момент Янь Цяньцяннь как раз стояла среди людей из 8-го класса, и ее большие сияющие глаза упали на него и тоже, оценивая его с любопытством.

"Бро, ты действительно пришел" - голос Ван Циня дрожал от волнения. - Что бы ты ни хотел выпить, я угощаю.

"Тогда кока-колу." Нечего стесняться.

"Вот". Ван Цинь принес бутылку кока-колы.

"Я не знаю этого парня", - Ни Пэн из 3-го класса показал на Ю Лочэна. - Не говорите мне, что он какая-то наемная сила, которую вы нашли в последнюю минуту?

Ю Лочэн присоединился к 8 классу только на 3-м году обучения и на самом деле никогда особо не общался с учениками из других классов. Неудивительно, что ученики 3-го класса его не знали.

«Он из 8-го класса». Это сказала Ян Цяньцяннь с уверенным видом.

«Как ты узнала, в каком он классе? Ну, даже если бы он был посторонней помощью, это ничего бы не изменило. Этим четверым уже ничем не помочь. Они могут много шуметь, но они всего лишь пустые барабаны». Лин Сюй старался казаться беззаботным и непоколебимо спокойным.

Ю Лочэн задавался тем же вопросом: почему Ян Цяньцяннь, похоже, узнала его?

Пока он общался с Ванг Цинем и его компанией, он изредка бросал взгляды на ее великолепные ноги, но не мог вспомнить, чтобы когда-нибудь сказал ей хоть слово. У богини 3-го года обучения не было причин помнить его.

Может ли это быть так, что она увидела сквозь его обыденное лицо и заметила его внутреннюю харизму, его истинную ценность?

Бывало и так: некоторые мужчины, как бы они ни скрывали это и ни притворялись бы другими, все же выдавали своим неповторимым качеством, унылой решимостью, которая сияла в их глазах, — совершенно естественным *savoir-faire*, которое могла обнаружить женщина с редкой проницательностью, для которой он был так же очевиден, как светлячок в ночи, и столь же разительно отличался от окружающего фона.

<http://tl.rulate.ru/book/91902/3006701>